

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1918
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1918

СОДЕРЖАНИЕ

- 1965-1985 Изучение птиц в Астраханском государственном заповеднике за столетие его существования.
Г. М. РУСАНОВ
- 1985-1991 Наблюдение за арчовым дубоносом *Mycerobas carnipes* на хребте Сарымсакты (Южный Алтай) зимой 2019/20 года.
В. М. ВОРОБЬЁВ
- 1991-1994 Кормёжка большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* свиным салом и на корзинках подсолнечника.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. П. РЕКУЦ
- 1994-1995 Осенний пролёт утиных в низовьях реки Эмбы.
В. В. НЕРУЧЕВ
- 1996-1999 Новые данные о птицах Западного Казахстана.
Э. И. ГАВРИЛОВ
- 2000-2001 К современному состоянию популяции рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus* в СССР. О. П. ВАЛЬЧУК,
Ю. Н. НАЗАРОВ
- 2001-2002 Птицы южной части Еврейской автономной области.
Л. А. СМОГОРЖЕВСКИЙ
- 2002-2003 Тетеревиные птицы Витимского плоскогорья.
И. В. ИЗМАЙЛОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I X
Express-issue

2020 № 1918

CONTENTS

1965-1985	The study of birds in the Astrakhan State Reserve over the century of its existence. G . M . R U S A N O V
1985-1991	Observation of the white-winged grosbeak <i>Mycerobas carripes</i> on the Sarymsakty ridge (Southern Altai) in the winter of 2019/20. V . M . V O R O B I E V
1991-1994	Feeding of the great spotted woodpecker <i>Dendrocopos major</i> on pork fat and sunflower baskets. N . N . B E R E Z O V I K O V , I . P . R E K U T Z
1994-1995	Autumn migration of ducks in the lower reaches of the Emba River. V . V . N E R U C H E V
1996-1999	New data on birds of Western Kazakhstan. E . I . G A V R I L O V
2000-2001	To the current state of the rufous-bellied woodpecker <i>Dendrocopos hyperythrus</i> population in the USSR. O . P . V A L C H U K , Y u . N . N A Z A R O V
2001-2002	Birds of the southern Jewish Autonomous Oblast. L . A . S M O G O R Z H E V S K Y
2002-2003	Grouse birds of the Vitim plateau. I . V . I Z M A I L O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Изучение птиц в Астраханском государственном заповеднике за столетие его существования

Г.М.Русанов

Герман Михайлович Русанов. Астраханский государственный заповедник,
Набережная реки Царев, 119, Астрахань, 414021, Россия. E-mail: g.rusanov@mail.ru

Поступила в редакцию 5 апреля 2020

В природоохранной и научно-исследовательской работе Астраханского заповедника изучение и охрана птиц всегда были в числе приоритетных направлений. Более того, одним из главных аргументов при создании заповедника была необходимость охраны и изучения птичьего населения дельты Волги. При этом практическая важность сохранения, рационального использования и оценки роли птиц в природных экосистемах всегда имели первостепенное значение. Хозяйственная деятельность человека и естественная динамика природной среды также были определяющими факторами при выборе направлений научных исследований. Нагрузка же на природные экосистемы в рассматриваемый период возрастала в результате реализации крупных народно-хозяйственных планов: урбанизации, гидростроительства на Волге, постройки водodelителя (1977), развития орошаемого земледелия (активно велось в 1970-1980-х годах) и широкого использования при этом химических средств обработки сельскохозяйственных культур, промышленной заготовки тростникового сырья (проводилась в 1960-1980-е годы), постройки рыбоходных каналов, промышленного рыболовства, развития массового туризма с региональной спецификой (с начала XXI столетия) и др. С 1970-х годов необходимость контроля за птичьим населением в дельте Волги, на Северном и Среднем Каспии продиктована также активной работой нефтяных компаний по разведке и добыче углеводородного сырья сначала на суше, а затем и в море.

Исходя из этих предпосылок, в тематике научных исследований Астраханского заповедника преобладали следующие направления: 1) изучение биологии и экологии птиц в условиях нестабильного водного режима и растущей антропогенной нагрузки на природную среду; 2) оценка ресурсов наиболее хозяйственно важных видов; 3) многолетнее изучение динамики природных угодий с помощью наземных, аэровизуальных и космических средств; 4) сбор и обработка материалов для летописей природы Астраханского заповедника (работы велись ежегодно с 1951 года); 5) обобщение многолетних материалов по региональной фауне птиц; 6) совершенствование региональной сети ООПТ; 7) изучение редких видов птиц, нуждающихся в особом внима-

нии и охране, сбор материалов для Красных книг России и Астраханской области.

В структуре научного отдела и планах научно-исследовательской работы заповедника почти всегда большая роль отводилась паразитологическим исследованиям, где птицы занимали важнейшее место. В числе научно-технических работ было массовое кольцевание птиц для изучения их территориальных связей. Значительное внимание уделялось вопросам биотехники и рационализации ведения охотничьего хозяйства.

Отдельной задачей работы орнитологов всегда было экологическое просвещение населения. Экскурсионная работа с населением, подготовка и издание популярной литературы о деятельности заповедника и состоянии природных экосистем, изобразительных материалов (иллюстрированных книг, фотоальбомов, открыток, календарей).

Основные орнитологические научные и научно-технические направления работ в столетней истории существования заповедника (этапы, персоналии, результаты)

В столетней истории заповедника можно выделить пять этапов, существенно различающихся по масштабам и результатам выполнявшихся орнитологами работ, направленных на сохранение и изучение птиц региона.

Довоенный период (1919–1941)

Дельта реки Волги, её уникальная природа и богатейший ресурсный потенциал всегда привлекали внимание исследователей, при этом не оставались без внимания и птицы. Ко времени создания Астраханского заповедника региональная фауна птиц была уже хорошо изучена. Много исторических материалов содержится в фундаментальных сводках, таких как «Птицы Советского Союза» (1951-1954), и предшествующих им работах пионеров орнитологических исследований на юге России. Невозможно переоценить заслуги Владимира Алексеевича Хлебникова в изучении фауны птиц Астраханского края, так же как и его первостепенную роль в создании и становлении Астраханского заповедника. Этому выдающемуся подвижнику науки и охраны природы было бы полезно учредить специальный памятный знак.

Первое исследование по птицам (большому баклану) выполнила в заповеднике А.П.Сушкина (1932), приглашённая В.А.Хлебниковым на работу в 1927 году. Изучение большого баклана продолжил А.Г.Дюнин (1936). К.А.Воробьёв (1936) проводил фаунистические исследования (опубликованы в первом выпуске Трудов Астраханского заповедника), Л.Н.Бородин (1938) исследовал вопросы экологии гусеобразных в пе-

риод обсыхания акватории авандельты при быстром понижении уровня моря, А.Т.Ромашова (1938, 1940) изучала состояние гнездовых колоний и биоценотические взаимоотношения в них птиц, а И.В.Ивлева – летнюю линьку уток и другие вопросы их экологии (Ивлев, Ивлева 1947). В.Б.Дубинин вёл обширные паразитологические исследования. Ю.А.Исаков изучал гусеобразных, В.М.Модестов (1943) – колониальных птиц, Г.С.Аскарлов (1938) провёл исследование биологии и экологии каравайки. Изданные ими труды содержательны, оформлены хорошими графическими рисунками и фотографиями.

Таким образом, уже в первые два десятилетия велось изучение авифауны, выполнялись аутэкологические и паразитологические исследования хозяйственно важных видов птиц, получена первая оценка численности уже тогда редких пеликанов. Следует отметить, что все работы выполнялись в заповеднике на вёсельных и парусных лодках и одноместных куласах, что территориально ограничивало возможности проведения полевых исследований.

В рассматриваемый период наблюдалось очень быстрое понижение уровня Каспийского моря (в период с 1928 по 1942 год уровень моря понизился на 2 м), в результате чего произошёл большой прирост надводной дельты у морского её края, а авандельта сильно обмелела. Глубины на бороздинах уменьшились до 40-60 см, а на осерёдках – на 10-40 см. Создались очень благоприятные условия для гнездования птиц водного комплекса и летней линьки речных уток в култушной зоне. Появилась возможность проводить их массовое кольцевание, что и делалось в больших масштабах. Первые птицы были окольцованы в заповеднике в 1926 году (Воробьёв 1928). В Центре кольцевания птиц формировалась база данных по возвратам колец с окольцованных в заповеднике птиц.

Быстрое зарастание лесом прирастающих участков надводной дельты и островов авандельты создавало хорошие условия для колониально гнездящихся аистообразных и веслоногих птиц. При этом очень крупные колонии сформировались на территории заповедника, что позволяло изучать птиц-ихтиофагов, их значение в жизни паразитических организмов и дать им объективную рыбохозяйственную оценку. Это было важным и потому, что некоторые виды птиц считались тогда «безусловными» вредителями рыбного хозяйства. При этом численность их была довольно высокой. По учётам А.Т.Ромашовой (1938) в 1934-1935 годах в гнездовых колониях заповедника численность птиц после сезона размножения составляла около 90 тысяч. Наиболее многочисленны были серая цапля, кваква и малая белая цапля.

На базе заповедника и в контакте с его сотрудниками над решением многих проблем работал большой отряд научных сотрудников учреждений Академии наук СССР, вузов, аспирантов и студентов. Особенно

это касается паразитологических исследований. Большая заслуга в их проведении принадлежит Всеволоду Борисовичу Дубинину. Значительное число работ по паразитологии было опубликовано в Трудах Астраханского заповедника, в академических изданиях, в материалах Всесоюзных конференций и тематических сборниках научных трудов. А вчерашние студенты очень быстро стали широко известными специалистами-паразитологами. Орнитологи работали в контакте с паразитологами, чему способствовала и специфика сбора материалов при изучении ими птиц.

Великая Отечественная война (1941–1945)

В годы Великой Отечественной войны исследования были свёрнуты, а многие их исполнители мобилизованы на защиту Отечества. С войны не вернулись орнитологи Владимир Михайлович Модестов и Юрий Михайлович Кафтановский.

«Всё для фронта, всё для победы!» И в заповеднике проводились работы по изучению возможностей получения продуктов питания для фронта и госпиталей. Рассматривался вопрос заготовки орехов чилима и корневищ рогоза, которые содержат много крахмала и пригодны в пищу. В научный отдел из Москвы был командирован известный зоолог Александр Николаевич Формозов для изучения в дельте Волги летней линьки уток. В библиотеке заповедника хранился отчёт его и Е.Карасевой «Условия летней линьки речных уток в Астраханском заповеднике и зависимость веса уток от стадии линьки» (1944). В 1986 году отчёт передан в Госархив. В этой работе указывалось, что поднимался вопрос о заготовках на мясо линяющих уток. Отлов уток на мясо в больших масштабах не проводилось, в чем была заслуга и Формозова. Но в тот тяжелейший для страны период войны в заповеднике вёлся лов рыбы для фронта и госпиталей, а его сотрудники привлекались на строительство оборонительных сооружений и дорог. В годы войны в научном отделе заповедника работали женщины, эвакуированные из блокадного Ленинграда.

Знакомство Н.А.Формозова с материалами проводившихся в Астраханском заповеднике научных исследований позволило ему рекомендовать включить в научные планы написание летописей природы в заповедниках страны, что и было сделано в послевоенный период.

Послевоенный период (1945–1968)

Нельзя сказать, что в послевоенный период возобновление научных работ в заповеднике проходило быстро и безболезненно. Все усилия страны были направлены на восстановление разрушенной войной экономики и перевод её на задачи мирной жизни. Трагическую роль для отечественной науки сыграли политические решения августовской

сессии ВАСХНИЛ в 1948 году, где обсуждался доклад Трофима Денисовича Лысенко «О положении в биологической науке». Хранящиеся на библиотечных полках научные журналы, вездесущий Интернет и мемуары известных учёных передают атмосферу того сложного периода в истории отечественной биологической науки. Генетика была объявлена «буржуазной лженаукой» со всеми последствиями. В августе 1951 года постановлением Совета Министров СССР «О заповедниках» их число в стране было сокращено, некоторые реорганизованы в промхозы, коопзверпромхозы. Не остался без внимания и Астраханский заповедник. Площадь Обжоровского участка была сокращена на 3.1 тысячи гектаров. В результате коллизий между научным коллективом и администрацией заповедника (директором В.С.Юхно) предпринималась попытка ликвидировать научный отдел. А четвёртый выпуск Трудов заповедника был опубликован только в 1958 году – через 18 лет после третьего (1940).

Несмотря на все трудности послевоенного периода, жизнь заповедника продолжалась. Нарастала активность и орнитологических исследований. В заповедник вернулся на работу Юрий Андреевич Исаков. Жить в столице ему не разрешалось как осуждённому ранее по 58-й статье. Как свидетельствуют архивные материалы, ему не разрешали даже привезти в Астрахань семью, а прописан он был в селе Алексеевка (Бондарев, Маркова, Подоляко 2019). При этом работал он и на административной должности – возглавлял научный отдел.

В начале 1950-х годов Институт географии АН СССР по рекомендации Главрыбвода СССР начал проводить на Северном Каспии исследования по оценке влияния птиц на рыбное хозяйство. Работу выполнял сотрудник Института географии Евгений Евгеньевич Сыроечковский, уделявшему большое внимание дельте Волги и Астраханскому заповеднику. Научным руководителем работы был А.Н.Формозов. Материалы исследований Е.Е.Сыроечковского опубликованы только в 2005 году в коллективной монографии «Долговременный мониторинг и сохранение колониальных водных птиц Северного Каспия в связи с колебаниями уровня Каспийского моря» (2005).

В 1950-е и первой половине 1960-х годов значительный объём работ выполнили в заповеднике орнитологи Надежда Николаевна Скокова (1955, 1959а,б, 1960, 1965, 1978), изучавшая рыбадных птиц, и Алексей Евгеньевич Луговой, исследовавший биологию и экологию крачек; им также были проведены орнитофаунистические исследования, опубликованные в 8-м выпуске Трудов Астраханского заповедника (Луговой 1963). Некоторые орнитологи работали в заповеднике недолго: В.Д.Треус (1957а,б), Т.А.Гагарина (1958, 1961), Л.А.Луговая (1958, 1968), С.И.Леус (1957, 1959), Н.М.Кулюкина (1963). Большинство работ были посвящены аутэкологическим исследованиям веслоногих,

аистообразных, ржанкообразных и гусеобразных как наиболее хозяйственно важных и массовых групп птиц. Новаторскими исследованиями были работы по аэродинамике полёта птиц, проводимые Николаем Валентиновичем Кокшайским (1959а,б, 1966). В больших масштабах продолжалось кольцевание. По воспоминаниям А.Е.Лугового (1999), отвечавшего за выполнение планов кольцевания, за 10 лет работы им и его помощниками было окольцовано около 100 тыс. птиц. По отчётам Центра кольцевания, за период с 1927 по 1965 год в заповеднике помечено 131 тыс. птиц 78 видов (Лебедева 1968). В период с 1927 по 1965 год в Центр кольцевания поступили сообщения о добыче 4532 окольцованных в Астраханском заповеднике птиц, что составило 5% от общего числа окольцованных особей.

Многолетнее кольцевание птиц дало большой материал для анализа их территориальных связей. Значительное число научных статей опубликовали по материалам кольцевания столичные орнитологи (Вучетич 1937а,б, 1941; Вучетич, Тугаринов 1937; Михеев 1948; Шеварева 1965; Винокуров 1961; Лебедева, Шеварева 1962; Таманцева, Шеварева 1954, 1957; и др.). Всего же по данным кольцевания птиц в Астраханском заповеднике разными авторами опубликовано более 20 работ. Изучение территориальных связей птиц по данным кольцевания позволили Ю.А.Исакову научно обосновать у них наличие элементарных популяций (Исаков 1948, 1949). На этих материалах им была защищена докторская диссертация в Институте географии АН СССР, куда он перешёл работать. Материалы по размещению уток в годовых циклах их жизни позволили Ю.А.Исакову и Т.П.Шеваревой разработать схему ареалов крупных географических популяций на Евразийском и Африканском континентах (Исаков, Шеварева 1968; Шеварева 1968а,б). Материалы кольцевания легли в основу фундаментальных статей Исакова по географии ресурсов водоплавающих птиц в СССР, их воспроизводству и использованию. Под его руководством по этой тематике в СССР были проведены четыре всесоюзных совещания и изданы их материалы. Научная ценность их очень велика, а практическое значение в вопросах сохранения ресурсов водоплавающих птиц сегодня не менее важно, чем было вчера.

С 1961 года до конца 1960-х годов регулярные исследования в заповеднике проводил Геннадий Андреевич Кривоносов. С его приходом при изучении птиц стали широко применяться количественные оценки, а исследования вышли далеко за пределы заповедника. Им была проведена очень сложная в методическом плане работа по оценке общей численности водоплавающих птиц, пролетающих весной через дельту Волги в 1963 и 1964 годах. Материал опубликован в совместной с Ю.А.Исаковым монографии «Пролёт и линька водоплавающих птиц в дельте Волги» (Исаков, Кривоносов 1969). На этих материалах в 1971

году Г.А.Кривоносов защитил кандидатскую диссертацию. С 1960 по 1967 год он один пишет раздел «Птицы» в летописях природы заповедника, внося с 1962 года в их структуру вместо фенологических обзоров – видовые очерки, что систематизировало и увеличило объём информации о фауне птиц заповедника. В своих исследованиях Кривоносов старался охватить все основные этапы годового жизненного цикла водоплавающих птиц: сезонные миграции, размножение, летнюю линьку и зимовку. Большое внимание он уделял изучению феномена быстрого восстановления популяции лебедей-шипун. Им была предложена очень подробная типологическая схема водно-болотных угодий дельты Волги (Кривоносов 1968). Оценка ресурсов гнездящихся водоплавающих птиц в дельте Волги проводилась им совместно с Виталием Григорьевичем Кривенко, работавшим в Росохотрыболовсоюзе и ЦНИЛ Главохоты РСФСР (Кривенко, Кривоносов 1972; и др.). В период с 1960 по 1971 год Кривоносов ежегодно проводил авиаучёты птиц, зимовавших на Севере Каспийского моря (Кривоносов 1972). Для изучения зимней жизни птиц в 1962 году он провёл зимовку на острове Искусственный на судоходном Волго-Каспийском канале (Кривоносов 1963).

Период работы Каспийской орнитологической станции (1968–1995)

Общеизвестна роль Каспийского моря как крупнейшего резервата птиц на юге России и в целом по стране. Специфика пространственных связей птиц в области Каспия позволяла рассматривать их как некое единство. Из этого вытекала и целесообразность единых подходов к вопросам охраны, использования ресурсов, изучения птиц.

Этим и была продиктована необходимость создания Каспийской орнитологической станции при Астраханском заповеднике. Она была создана в 1968 году после подчинения каспийских заповедников – Астраханского в РСФСР, Кызыл-Агачского в Азербайджанской ССР и Гасан-Кулийского в Туркменской ССР (позднее переименованного в Красноводский) – одному ведомству – Главприроде МСХ СССР. Первым её руководителем, по рекомендации Ю.А.Исакова, был назначен Владимир Васильевич Виноградов. С начала создания орнитологической станции в её составе работали С.И.Чернявская, Г.А.Кривоносов, Г.М.Русанов и Д.В.Бондарев. Лаборантами у них были В.В.Кривоносова, С.С.Кузыченко и Л.В.Шкварникова. В системе заповедников СССР В.В.Виноградов работал много лет и у него был опыт работы в Кызыл-Агачском и Турианчайском заповедниках Азербайджана. Он был известен как специалист по изучению водно-болотных угодий западного побережья Каспия и внутренних водоёмов Кура-Араксинской низменности (Виноградов 1967; Виноградов, Морозкин 1979). В 1965 году его усилиями на озере Акгель был создан заказник, в 1978 году получив-

ший статус заповедника. Работая в составе Каспийской орнитологической станции, В.В.Виноградов, помимо организационных вопросов, занимался комплексным исследованием водно-болотных угодий дельты Волги, изучал биологию и экологию водоплавающих птиц, проводил опыты по улучшению условий размножения серых гусей путём установки искусственных гнёзд. Его поддержка молодым зоологам и школа проведения научных полевых исследований были очень важны как в период формирования коллектива Каспийской орнитологической станции, так и в успешной дальнейшей её работе. Основные результаты его работы содержатся в депонированном отчёте «Типология и бонитировка водно-болотных угодий» (Виноградов 1972) и в ряде статей (Виноградов 1977, 1984).

В период с 1970 по 1990 год Каспийскую орнитологическую станцию возглавлял Г.А.Кривоносов. Перед станцией им были поставлены следующие основные задачи (Кривоносов 1977а,б): 1) изучение факторов, определяющих динамику численности птиц и разработка рекомендаций по их сохранению и управлению; 2) изучение современного состояния и динамики природных угодий, служащих местообитанием охотничьих птиц, и разработка рекомендаций по повышению их продуктивности; 3) организация учётов численности и добычи пернатой дичи в зоне деятельности станции; 4) массовое кольцевание; 5) сбор материалов для летописи зимовок на Каспии; 6) обеспечение методического руководства, проведение совещаний и других мероприятий, направленных на кооперацию исследований по пернатой дичи в области Каспийского моря.

При многообразии задач главной из них была разработка путей и методов охраны и правильной эксплуатации ресурсов водоплавающих птиц.

Работа по кооперации и проведению исследований в условиях пяти прикаспийских республик не была простой. Но постепенно формировался коллектив единомышленников, включавший преимущественно сотрудников научных отделов каспийских заповедников, охотоведов республиканских охотничьих инспекций. В Кызыл-Агачском заповеднике Азербайджанской ССР это были Н.И.Морозкин, Т.Д.Воробьёва, Н.А.Литвинова (Коновалова), в Красноводском Туркменской ССР – А.А.Караваев, В.И.Васильев, А.А.Щербина, М.Венгеров, в Казахской ССР – Е.И.Анисимов, в Дагестанской АССР – Ю.В.Пишванов и др.

Самым важным направлением работ было изучение зимовок птиц на Каспии. В периоды зимовок проводились наземные и авиаучёты птиц на Северном Каспии, в Кызыл-Агачском и Красноводском заповедниках и в Дагестане. На основе этих материалов издавались «Летописи зимовок водоплавающих птиц на Каспии» (Кривоносов и др. 1973, 1974, 1975), «Рекомендации по охране и повышению ёмкости зи-

мовочных угодий» (Кривоносов и др. 1976), «Методические рекомендации по охране зимовок и повышению ёмкости зимовочных угодий» (Кривоносов и др. 1978). Данные по зимовкам публиковались в тезисах и материалах научных конференций. В зимний период сотрудники орнитологической станции неоднократно выезжали на учётные работы на юг Каспия в Азербайджан. Информация по зимовкам птиц на Северном Каспии была получена путём проведения ежегодных авиаучётов в кооперации со службой промразведки КаспНИИРХА и Астраханской зональной гидрометеообсерваторией, изучавших ледовую обстановку в море. Нередко проводились многоразовые зимние авиаобследования, что позволяло получать не только фрагментарные, но и довольно полные сведения по видовому составу, территориальному распределению и численности птиц, зимующих в море. В результате проведённых исследований была выявлена возрастающая роль Северного Каспия как области зимовки лебедей, нырковых уток и других водяных птиц. Одной из причин этого явилось потепление климата.

В 1977-1978 годах, что по времени совпало с самым низким за последние 300 лет уровнем Каспийского моря, было проведено аэровизуальное картирование водно-болотных угодий «Дельта Волги», имеющих международное значение по Рамсарской конвенции (Русанов 1983). Полученные материалы широко использовались для определения площадей разных типов угодий и оценки ресурсов водоплавающих птиц на гнездовании. Аэрокосмические материалы в тот период были ещё недоступны для широкого использования. Позднее эти материалы публиковались в откорректированном по космическим снимкам виде (Русанов 2004).

В дельте Волги и на Северном Каспии проводились авиаучёты птиц водного комплекса не только в зимний, но и позднеосенний, реже в весенний и летний сезоны. Обследовались гнездовые колонии веслоногих и голенастых птиц. Основными исполнителями работ по колониальным птицам были Дмитрий Владимирович Бондарев (1975, 1979, 2005) и Николай Николаевич Гаврилов (1989, 2005, 2009), принятый в состав орнитологической станции в 1975 году. Публикации по материалам авиаучётов птиц неизменно получали положительную оценку ведущих специалистов, изучавших состояние ресурсов водоплавающих птиц в СССР и России. В 1988 году в состав орнитологической станции был принят Николай Давидович Реуцкий. Больше внимание он сосредоточил на изучении обширной группы воробьиных птиц (Реуцкий 1990, 1992, 1997). Гидробиолог Юрий Сергеевич Чуйков (1979, 1981а,б) изучал влияние рыбоядных птиц на гидрохимический режим водоёмов.

Совершались обследования на судах акватории моря и на автомобильных маршрутах побережий Каспия в Калмыкии, Дагестане, Кура-Араксинской низменности в Азербайджане. Г.А.Кривоносов (1979) в

1971-1975 годах провёл изучение с плавсредств мелководной акватории Северного и Северо-Восточного Каспия как местообитания водных птиц. Им была разработана типология угодий морских мелководий, выявлены места массовых скоплений птиц и даны рекомендации по охране и улучшению состояния водно-болотных угодий. Позднее совместно с Д.В.Бондаревым он обследовал акваторию моря от дельты реки Волги до дельты реки Урал. Были выявлены крупные концентрации не участвующих в размножении лебедей-шипун и красноголовых нырков. Позднее даже предпринималась безуспешная попытка отлова там уток для кольцевания. Продолжалось массовое кольцевание птиц в дельте Волги и на острове Малый Жемчужный, где в 1970-1980-х годах было окольцовано около 100 тыс. уток, больших бакланов, цапель, чаек, крачек, грачей и скворцов. При мечении лебедей использовались пластиковые ошейники, что значительно увеличило число повторных встреч (Кривоносов 1987). Материалы кольцевания кряквы, шилохвосты и чирка-трескунка с учётом новых данных по их мечению проанализированы в коллективной монографии «Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии» (1997), где соавторами были сотрудники орнитологической станции Г.А.Кривоносов, Г.М.Русанов и Н.Д.Реуцкий.

В дельте Волги проводились учёты добычи водоплавающих птиц охотниками и изучение видовой, половой и возрастной их структуры, показавшие большой процент в добыче взрослых птиц (в отличие от центральных областей страны), что говорит о высокой охотничьей нагрузке на популяции уток (Русанов, Бочарников 1982).

В 1982 и в последующие годы у северо-восточного побережья Каспийского моря наблюдалась массовая гибель птиц от птичьего ботулизма. Для проведения исследований в условиях обширных мелководных акваторий Главприродой МСХ выделялись целевые средства на аренду авиатехники. Проводились учёты численности птиц у побережий Северного Каспия от полуострова Бузачи на востоке до дельты Волги на севере и Аграханского залива на западе. Весенние и осенние аэровизуальные обследования угодий и учёты птиц в периоды их миграций в дельте Волги, а также в гнездовых колониях вошли в практику работ и стали выполняться ежегодно. Эти работы проводились как до начала разведки и добычи углеводородного сырья, так и в условиях работы нефтяных компаний. Средства на аренду самолётов и вертолётов получали преимущественно за счёт хоздоговорных тем с нефтяными компаниями.

В начале 1980-х годов в дельте Волги выполнена комплексная программа по оценке состояния Рамсарского угодья «Дельта Волги» и численности в нём птиц. Полученные результаты опубликованы в сборнике «Природные экосистемы дельты Волги» (1984). Следует отметить,

что важнейшим результатом включения дельты Волги в перечень угодий международного значения стали принятые Россией ограничения на разработку на их территориях и акваториях недр нефтегазовыми компаниями. Сегодня они ещё действуют в угодьях международного значения и на особо охраняемых природных территориях. Включение небольшой части Рамсарских угодий в лицензионный участок КНК (Каспийской нефтяной компании) было компенсировано увеличением площади охраняемых по Конвенции водно-болотных угодий за счёт большого участка Западного ильменно-бугрового района (Распоряжение Правительства Астраханской области и Минприроды России от 14.10.2009 № 353 – Пр/57-р).

Большую организационную работу коллектив орнитологической станции выполнял при подготовке и проведении на базе Астраханского заповедника совещаний по вопросам изучения ресурсов водоплавающих птиц (1977), по программе «Вид и его продуктивность в пределах ареала», в ходе подготовки и проведения международного симпозиума по управлению популяциями птиц (Proc. JWRB Symp. 1990).

В период работы Каспийской орнитологической станции происходили глубокие изменения в водно-болотных угодьях волжского предустьевого взморья, вызванные быстрым повышением уровня Каспийского моря. С 1977 по 1995 год море поднялось на 2.35 м. Глубины на взморье достигали в половодье 2 м и более. Повышение уровня моря с -29.01 м в 1977 году до -26.66 м в 1995 вызвало глубокие изменения в состоянии угодий на предустьевом взморье реки Волги. Детально этот вопрос рассмотрен научным коллективом заповедника в монографии «Структурные изменения экосистем» (2003).

1960-1990 годы были периодом повышенной активности природоохранной работы, которая непосредственно касалась научных коллективов заповедников. Заключались международные конвенции по охране перелётных птиц и водно-болотных угодий, по регулированию торговли объектами животного мира, издавались Красные книги, создавались разноуровневые охраняемые природные территории, жёстко регламентировались правила ведения спортивной охоты. Вопросы охраны природы постоянно освещались в средствах массовой информации. Всё это требовало специальных знаний, подготовки научных обоснований и делало работу научных коллективов заповедника социально значимой, что всегда важно при практической оценке результатов научно-исследовательской работы.

О положительной оценке органами власти результатов работы коллектива Астраханского заповедника, включая сотрудников Каспийской орнитологической станции, свидетельствуют награждение его в 1971 году орденом Трудового Красного Знамени, включение в 1975 году низовьев дельты Волги и Астраханского заповедника в список угодий

международного значения как местообитаний птиц (по Рамсарской конвенции), придание ему решением ЮНЕСКО в 1985 году статуса биосферного заповедника, увеличение территории. Некоторые сотрудники были награждены золотыми, серебряными и бронзовыми медалями по линии ВДНХ.

С распадом СССР и изменениями геополитической обстановки на Каспийском море возможности подобной кооперации были утрачены и в 1995 году приказом Главного Управления по охране природы МСХ России орнитологическая станция была закрыта.

Конец XX и первые десятилетия XXI века (1995–2019)

После закрытия Каспийской орнитологической станции штат орнитологов в заповеднике сохранился, что позволяло продолжать исследования в дельте Волги на российской её территории. Приобретённый опыт позволил участвовать в ряде международных проектов. Так, результатом совместной работы заповедника, Московского государственного университета и Департамента земельных и городских наук ИТС (Нидерланды) проведена работа по созданию тематических карт в ГИС Астраханского заповедника (Labutina *et al.* 1995; ГИС Астраханского заповедника. Геохимия ландшафтов 1999).

Мониторинг птичьего населения в современных условиях ведётся по нескольким направлениям. Продолжаются регулярные учёты численности птиц на лодочных маршрутах большой протяжённости. Получаемые данные позволяют проводить анализ сезонных и годовых изменений плотности населения разных видов и групп птиц, что является важным при оценке влияния на них меняющихся природных условий (режимов половодий, колебаний объёмов речного стока и уровней моря, различных погодных условий отдельных лет и сезонов), хозяйственной, природоохранной и социальной политики, что во многом определяет характер и масштабы антропогенных нагрузок на природную среду (Русанов 2006, 2008, 2009, 2012, 2013а,б, 2018). Мониторинг населения птиц проводился также в средней и верхней зонах дельты и в её правобережье. Так, в 2008 году работы велись на 3 лицензионных участках транснациональной компании «Бритиш-Петролеум» (Светлошаринском, Кирикилинском и Северном Ватажном). На суше учёты птиц выполнялись с использованием автотранспорта и реже на пешеходных маршрутах. Одной из основных задач было определение плотности населения птиц в угодьях до начала проведения компанией геофизических исследований.

Ежегодно собирается материал по важнейшим демографическим параметрам у птиц водного комплекса в условиях глубокой трансформации природных угодий, вызванной нестабильным водным режимом.

Были разработаны обоснования и сделаны описания Ключевых орнитологических территорий в Астраханской области и на Северном Каспии (дельта Волги, Западный ильменно-бугровой район, Богдинско-Баскунчакский заповедник и остров Малый Жемчужный). Указанные территории включены в перечень КОТР России.

В Красную книгу Астраханской области написан раздел «Птицы» (Красная книга... 2004; Пилипенко и др. 2014). Ведётся регулярный сбор материалов по редким видам птиц по программе «Летописи природы Астраханского заповедника».

С целью создания научной и методической основы для мониторинга и охраны водоплавающих птиц в Северокаспийском регионе и в России была выполнена разработка по оценке ресурсов водоплавающих птиц на примере Дельтового и Западного ильменно-бугрового природных районов (работа инициирована Центром по изучению миграций животных Восточной Европы и Северной Азии).

Дано научное обоснование по расширению в регионе водно-болотных угодий, охраняемых по Рамсарской конвенции (включена часть Западного ильменно-бугрового района в перечень угодий международного значения). Орнитологи активно участвовали в расширении региональной сети охраняемых природных территорий.

Ежегодно собирается материал по важнейшим демографическим параметрам у птиц водного комплекса в условиях глубокой трансформации природных угодий, вызванной нестабильным водным режимом. Полученные материалы необходимы для дальнейшего мониторинга водоплавающих птиц и являются научной основой для рационального использования их ресурсов в дельте Волги.

Во втором десятилетии XXI века в состав орнитологической лаборатории пришли молодые зоологи: Н.О.Мещерякова, М.Н.Перковский, В.А.Стрелков. Важным направлением их работы остаётся мониторинг птичьего населения дельты Волги и Северного Каспия. Продолжаются регулярные лодочные учёты птиц на Дамчикском и Обжоровском участках заповедника. Морские лицензионные участки нефтяных компаний обследуются ими на судах. В последние годы при обследовании морских островов стали использоваться скоростные лодки с моторами повышенной мощности. При выходах в море ведутся учёты птиц с борта судна, а также на островах и в прибрежной их акватории (Чистая Банка, Малый Жемчужный, Укатный). В условиях недоступных для плавсредств мелководий успешно применяются квадрокоптеры. Проводятся целевые обследования акватории в районах нефтедобывающих платформ и других технических объектов (Мещерякова и др. 2017, 2018; Литвинов и др. 2018).

Ежегодно собирается материал о состоянии расположенных в дельте крупных гнездовых колоний веслоногих и голенастых птиц. При об-

следовании колоний широко используется авиационная техника. В ходе авиаобследований уточняется территориальное размещение колоний, видовой состав и численность гнездящихся в них птиц, состояние древесной растительности (влияние пожаров) и др. Данные о численности птиц, полученные методом аэровизуальной оценки, рассматриваются как ориентировочные. Особенно важны аэровизуальные обследования для контроля состояния гнездовых колоний, расположенных в массивах тростниковых зарослей, недоступных или труднодоступных для наземного обследования (острова Большой Зюдев, Блинов, Хохлатский, урочища Морской Сетной, Крестовая Черепашка, Черновой Очиркин, Мечетный Проран и др.). С помощью авиации были обнаружены ранее неизвестные колонии редких видов птиц – кудрявых пеликанов, малых бакланов и караваек. Численность птиц устанавливалась визуально и иногда уточнялась по фотоснимкам. Результаты исследований опубликованы в серии статей (Гаврилов и др. 2003, 2017; Гаврилов 2005, 2009; Реуцкий, Гаврилов 2009; Перковский и др. 2018).

Продолжаются авиаучёты птиц в авандельте Волги в периоды массовых осенних миграций. Данные авиаучётов показывают характер территориального размещения птиц в местах наиболее массовых скоплений. Они позволяют судить об ориентировочной общей численности птиц водного комплекса в периоды их массовых миграций, популяционных трендах у хорошо определяемых с воздуха видов – лебедей шипунов и кликунов, серых гусей, кудрявых пеликанов, больших белых цапель, красноголовых и красноносых нырков, хохлатых чернетей. Аренда авиационной техники проводится преимущественно на средства нефтяных компаний по хоздоговорным темам.

Широко используются современные технические средства в процессах изучения птиц (квадрокоптеры, фотоловушки, трансммиттеры), позволяющие получить ранее недоступные сведения.

Изданы две монографии по региональной фауне птиц: «Птицы Нижней Волги» (Русанов 2011) и «Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам» (Реуцкий 2014, 2015). Эти фаунистические сводки обобщают результаты многолетних исследований фауны птиц на Нижней Волге, их распространения, особенностей биологии и экологии в условиях частых и глубоких изменений водного режима и растущей хозяйственной нагрузки на природную среду.

Дано научное обоснование по расширению в регионе водно-болотных угодий, охраняемых по Рамсарской конвенции (включена часть территории Западного ильменно-бугрового района в перечень угодий международного значения).

В финансировании работ по мониторингу птичьего населения, помимо заповедника, участвовали многие компании и организации: ООО

«ЛУКОЙЛ-Астраханьморнефть», ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть», ООО «Каспийская Нефтяная Компания», ООО «Петро-Ресурс», Каспийский нефтяной консорциум «Бритиш-Петролеум», природоохранный фонд EECONET (Германия). Авиационные обследования выполнены на базе Астраханского спортивно-авиационного клуба РОСТО, авиапредприятий Волгограда, Владикавказа и Москвы. Морские экспедиции обеспечивались Северо-Каспийской дирекцией по техническому обеспечению надзора на море, Каспийским научно-исследовательским институтом рыбного хозяйства и Дагестанским центром по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды.

Материалы проведённых исследований содержатся в ведомственных отчётах и научных фондах Астраханского заповедника. Значительная их часть опубликована. За период с 1968 по 2018 год орнитологами Астраханского заповедника опубликовано более 700 научных статей (включая работы, написанные в соавторстве).

Дальнейшие работы по изучению птиц в дельте Волги и на сопредельных с ней территориях должны включать следующие основные направления.

Продолжение многолетнего контроля за состоянием и динамикой орнитологической фауны как в дельте, так и на прилежащих к ней акватории Северного Каспия и территории Прикаспия.

Сбор, обработку и анализ данных по сезонной ритмике природы; подготовка ежегодных разделов по птицам в летописи природы Астраханского заповедника. Изучение структуры и динамики птичьего населения в условиях меняющейся природной обстановки, хозяйственной политики и антропогенной нагрузки на природную среду.

Мониторинг состава, территориального распределения и плотности населения птиц в основных типах местообитаний во все сезоны.

Мониторинг территориального размещения и численности колониально гнездящихся веслоногих, голенастых и чайковых птиц.

Мониторинг гнездовой численности и успешности размножения индикаторных видов гусеобразных птиц. Оценку общей численности птиц водного комплекса, останавливающихся в авандельте Волги в периоды сезонных миграций (по данным авиаучётов).

Мониторинг редких и находящихся под угрозой исчезновения видов птиц, занесённых в Красные книги.

Подготовку обоснований для совершенствования региональной сети особо охраняемых природных территорий; контроль за состоянием ООПТ в регионе; выявление ключевых орнитологических территорий в пределах Астраханской области.

Мониторинг птичьего населения на технических объектах и лицензионных участках нефтяных компаний.

Участие в работе по экологическому просвещению населения.

Литература

- Аскаров Г.С. 1938. Материалы по биологии каравайки // *Тр. Астраханского заповедника* 2.: 59-77.
- Бондарев Д.В. 1975. Колониальные гнездовья веслоногих и голенастых птиц на Северном Каспии (Информационный обзор и практические рекомендации). Астрахань: 1-30.
- Бондарев Д.В. 1979. Колониальные гнездовья веслоногих и голенастых птиц в дельте Волги // *Тр. Кызыл-Агачского заповедника* 1: 202-219.
- Бондарев Д.В. 2005. Колониальные гнездовья голенастых и веслоногих птиц на Северо-Западном Каспии в 1970-е г. (Период максимального снижения уровня Каспийского моря) // *Долговременный мониторинг и сохранение колониальных водных птиц Северного Каспия в связи с колебаниями уровня Каспийского моря*. М.; Астрахань: 186-214.
- Бондарев Д.В., Маркова О.А., Подоляко С.А. 2019. *Заповедный век. К 100-летию Астраханского государственного природного биосферного заповедника*. Астрахань: 1-236.
- Бородин Л.Н. 1938. Материалы к познанию пластинчатоклювых Астраханского заповедника // *Тр. Астраханского заповедника* 2: 16-58.
- Виноградов В.В. 1967. Биологические ресурсы водно-болотных охотничьих угодий Мильской степи, их производительность и перспективы хозяйственного использования // *Тр. заповедников Азербайджана*. М, 2: 114-142
- Виноградов В.В. 1972. *Типология и бонитировка водно-болотных угодий дельты Волги и западного побережья Каспийского моря*. Депон. отчёт, гос. регистр. номер 68028300.
- Виноградов В.В. 1977. Состояние водно-болотных угодий дельты Волги и западного побережья Каспия и перспективы их использования для водоплавающей дичи // *Ресурсы пернатой дичи побережий Каспия и прилежащих районов*. Астрахань: 57- 65.
- Виноградов В.В. 1984. Комплексная оценка водно-болотных угодий дельты Волги как среды обитания водоплавающих птиц // *Природные экосистемы дельты Волги*. Л.: 109-120.
- Виноградов В.В., Морозкин Н.И. 1979. Типы угодий Кызыл-Агачского заповедника и их качественная оценка как среды обитания водоплавающих птиц // *Природная среда и птицы побережий Каспийского моря и прилежащих низменностей*. Баку: 17-40.
- Винокуров А.А. 1961. Новые данные по распространению и миграциям широконоски // *Кольцевание и мечение животных: Информ. бюл.* М., 1: 2-10.
- Воробьёв К.А. 1928. Кольцевание птиц в дельте Волги // *Охотник* 1: 27.
- Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Тр. Астраханского заповедника* 1: 3-60.
- Вучетич В.Н. 1939. Сезонное размещение и миграция уток (подсем. Anatinae) по данным кольцевания в СССР. 3. Серая утка – *Anas strepera* L. Широконоска – *Spatula clypeata* L. Свиязь – *Mareca penelope* L. М.: 1-101.
- Вучетич В.Н. 1941. Сезонное размещение и миграция уток (подсем. Anatinae) по данным кольцевания в СССР: Чирок-свистунок – *Querquedula crecca*; чирок-трескунок – *Querquedula querquedula*. М.: 1-87.
- Вучетич В.Н., Тугаринов А.Я. 1937а. Сезонное размещение и миграция уток (подсем. Anatinae) по данным кольцевания в СССР. 1. Кряква – *Anas platyrhynchos* L. М.: 1-73.
- Вучетич В.Н., Тугаринов А.Я. 1937б. Сезонное размещение и миграция уток (подсем. Anatinae) по данным кольцевания в СССР. 2. Шиловость – *Dafina acuta* L. М.: 1-57.
- Гаврилов Н.Н. 1989. Многолетний мониторинг популяций птиц в дельте Волги и на Северном Каспии как основа мероприятий по их охране и рациональному использованию // *Проблемы изучения охраняемых природных территорий Астраханской области: Материалы к науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Астраханского заповедника*. Астрахань: 27-37.

- Гаврилов Н.Н. 2005. Состояние колониальных гнездовых веслоногих и голенастых птиц в дельте Волги и на Северном Каспии в 1975-2003 гг. (Период подъёма уровня Каспия) // *Долговременный мониторинг и сохранение колониальных водных птиц Северного Каспия в связи с колебаниями уровня Каспийского моря*. М.; Астрахань: 214-257.
- Гаврилов Н.Н. 2009. Влияние колебаний уровня Каспийского моря на среду обитания и численность колониальных птиц в дельте Волги в 1974-2009 гг. // *Тр. Астраханского заповедника* 14: 213-241.
- Гаврилов Н.Н., Перковский М.Н., Мещерякова Н.О. 2017. Мониторинг колониальных гнездовых веслоногих и голенастых птиц дельты Волги в 2012-2016 гг. как наиболее значимых гнездовых территорий на севере Каспийского моря // *Состояние природной среды мелководной части Северного Каспия*. Астрахань, 2: 129-141.
- Гаврилов Н.Н., Русанов Г.М., Бондарев Д.В. 2003. Состояние колониальных гнездовых птиц в дельте Волги, западном ильменно-бугровом районе и на острове Малый Жемчужный (1999-2001 гг.) // *Ключевые орнитологические территории. Информ. бюл.* 2 (18): 30-42.
- Гагарина Т.А. 1958. О размещении и питании грача в дельте Волги // *Учён. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. Потёмкина* 84: 237-255.
- Гагарина Т.А. 1961. Некоторые данные по размещению и динамике численности грача в дельте Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 5: 232-249.
- Геоэкология Прикаспия 3. 1999. ГИС Астраханского заповедника. Геохимия ландшафтов дельты Волги / И.А.Лабутина, М.Ю.Лычагин (отв. ред.). М.: 1-228.
- Долговременный мониторинг и сохранение колониальных водных птиц Северного Каспия в связи с колебаниями уровня Каспийского моря*. 2005 / Э.В.Рогачёва, Н.А.Литвинова (отв. ред.). М.; Астрахань: 1-272.
- Дюнин А.Г. 1936. Баклан в дельте Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 1: 61-95.
- Ивлев В.С., Ивлева И.В. 1948. Превращение энергии при росте птиц // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 53, 4: 23-37.
- Исаков Ю.А. 1948. Элементарные популяции у птиц // *Сезонное размещение и миграции птиц по данным кольцевания в СССР: Тр. Центр. бюро кольцевания*. М., 7: 48-67.
- Исаков Ю.А. (1949) 2005. К вопросу об элементарных популяциях у птиц // *Рус. орнитол. журн.* 14 (297): 769-791.
- Исаков Ю.А., Кривоносов Г.А. 1969. Пролёт и линька водоплавающих птиц в дельте Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 12: 1-187.
- Исаков Ю.А., Шеварева Т.П. 1968. Связи между областями гнездования и зимовки водоплавающих птиц в Центральной Палеарктике // *Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование*. М., 1: 11-13.
- Кокшайский Н.В. 1959а. О некоторых связанных с полётом различиях между колпицей (*Platalea leucorodia* L.) и каравайкой (*Plegadis falcinellus* L.) // *Докл. АН СССР* 124, 4: 949-952.
- Кокшайский Н.В. 1959б. О морфо-функциональных различиях летательного аппарата ибисов и цапель // *Тр. 1-й конф. молодых сотрудников Моск. морфол. лабораторий*. М.: 124-126.
- Кокшайский Н.В. 1966. О числах Рейнольдса в полёте птиц // *Механизмы полёта и ориентации птиц*. М.: 82-112.
- Красная книга Астраханской области*. 2004. Астрахань: 1-356.
- Кривенко В.Г., Кривоносов Г.А. 1972. Численность популяций водоплавающих птиц в дельте Волги и их воспроизводство // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование*. М., 1: 109-112.
- Кривоносов Г.А. 1963. Зимовки птиц на Северном Каспии в 1960-61 гг. (по наблюдениям в районе о. Искусственного) // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 377-392.
- Кривоносов Г.А. 1968. Типы водных охотничьих угодий низовьев дельты Волги // *Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование*. М., 1: 18-21.

- Кривоносов Г.А. 1972. Десять лет авиаучётов водоплавающих птиц в дельте Волги и на Северном Каспии // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование*. М., 2: 97-98.
- Кривоносов Г.А. 1977а. Об организации исследований водоплавающих птиц в западно-сибирско-каспийской зоне // *Ресурсы пернатой дичи побережий Каспия и прилежащих районов (охрана, использование и изучение)*. Астрахань: 115-121.
- Кривоносов Г.А. 1977б. О координации деятельности каспийских заповедников и других научно-исследовательских учреждений в области изучения ресурсов пернатой дичи побережий Каспия и прилежащих районов // *Ресурсы пернатой дичи побережий Каспия и прилежащих районов (охрана, использование и изучение)*. Астрахань: 5-11.
- Кривоносов Г.А. 1979. Прибрежные мелководья Северного и Северо-Восточного Каспия как местообитания водоплавающих и околоводных птиц // *Тр. Кызыл-Агачского заповедника* 1: 101-130.
- Кривоносов Г.А. 1987. Результаты кольцевания и цветного мечения лебедей-шипунцов в дельте Волги // *Экология и миграции лебедей в СССР*. М.: 56-62.
- Кривоносов Г.А., Русанов Г.М., Васильев В.И., Щербина А.А., Морозкин Н.И., Пишванов Ю.В. 1973. *Летопись зимовок водоплавающих птиц на Каспии (зима 1972-73)*. Астрахань: 1-22.
- Кривоносов Г.А., Русанов Г.М., Васильев В.И., Морозкин Н.И., Мехтиев Б.Г. 1975. *Летопись зимовок водоплавающих птиц на Каспии (вып. 3 – зима 1974-75)*. Астрахань: 1-32.
- Кривоносов Г.А., Русанов Г.М., Васильев В.И., Морозкин Н.И., Пишванов Ю.В. 1974. *Летопись зимовок водоплавающих птиц на Каспии (зима 1973-74)*. Астрахань: 1-43.
- Кривоносов Г.А., Русанов Г.М., Васильев В.И., Пишванов Ю.В., Морозкин Н.И. 1978. *Методические рекомендации по охране зимовок и повышению ёмкости зимовочных угодий водоплавающих птиц на Каспии*. Астрахань: 1-29.
- Кривоносов Г.А., Русанов Г.М., Васильев В.И., Пишванов Ю.В., Морозкин Н.И., Мехтиев Б.Г. 1976. *Рекомендации по охране и повышению ёмкости зимовочных угодий водоплавающих птиц на Каспии (зима 1975-1976 г.)*. Астрахань: 1-26.
- Кулюкина Н.М. 1963. О современной численности фазана в дельте Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 231-234.
- Лебедева М.И. 1968. Кольцевание птиц в Астраханском заповеднике // *Материалы науч. сессии, посвящ. 50-летию Астраханского заповедника*. Астрахань: 150-152.
- Лебедева М.И., Шеварева Т.П. 1962. Сводная таблица о кольцевании птиц в СССР 1955-1959 гг. // *Кольцевание и мечение животных* 2: 7-45.
- Леус С.И. 1957. Материалы по сравнительной экологии питания цапель семейства Ardeidae // *Тез. докл. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 19-21.
- Леус С.И. 1959. Сравнительные материалы по питанию цаплевых птиц в дельте Волги // *Тр. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 151-156.
- Литвинов К.В., Мещерякова Н.О., Перковский М.Н. 2018. Оценка состояния птичьего населения на лицензионном участке ООО «Каспийская нефтяная компания» и сопредельных территорий дельты и предустьевоего взморья Волги // *Состояние природной среды мелководной части Северного Каспия*. Астрахань, 4: 98-116.
- Луговая Л.А. 1958. К биологии хищных птиц Астраханского заповедника // *Тр. Астраханского заповедника* 4: 295-299.
- Луговая Л.А. 1968. Орлан-белохвост в дельте Волги // *Материалы науч. сессии, посвящ. 50-летию Астраханского заповедника*. Астрахань: 164-165.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 9-185.
- Луговой А.Е. 1999. *Годы, птицы, люди (из воспоминаний орнитолога)*. Киев: 1-100.
- Мещерякова Н.О., Гаврилов Н.Н., Перковский М.Н., Русанов Г.М. 2017. Сезонный мониторинг птичьего населения в низовьях дельты реки Волги в 2016 г. // *Состояние природной среды мелководной части Северного Каспия*. Астрахань: 141-193.

- Мещерякова Н.О., Перковский М.Н., Литвинов К.В. 2018. Мониторинг орнитофауны на лицензионных участках ООО «ЛУКОЙЛ Нижневолжскнефть» на Каспии в 2016 г. // *Защита окружающей среды в нефтяном комплексе* 1: 15-20.
- Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Пластинчатоклювые. Речные утки. 1997. М.: 1-320.
- Михеев А.В. 1948. Новые данные о сезонном размещении и миграции уток (подсем. Anatinae) // *Тр. Центр. бюро кольцевания* 7: 79-113.
- Модестов В.М. 1943. К экологии гнездового периода чаек в дельте Волги // *Зоол. журн.* 22, 2: 13-17.
- Перковский М.Н., Мещерякова Н.О., Гаврилов Н.Н. 2018. Колониальные гнездовья Пеликанообразных (Pelecaniformes) и Аистообразных (Ciconiiformes) в дельте реки Волги (2009-2017) // *Тр. Астраханского заповедника* 17: 231-249.
- Пилипенко В.Н., Лозовская М.В., Закутнова В.И., Лактионов А.П., Чуйков Ю.С., Пироговский М.И., Федорович В.В., Русанов Г.М., Бондарев Д.В., Гаврилов Н.Н., Реуцкий Н.Д., Божанский А.Т., Кокин О.А., Афанасьев В.Е., Зимин А.В., Андреев В.Ю., Волобоева О.В., Мещерякова Н.О., Лозовская Г.А., Бусалова А.С., Фаизова М.И. 2014. *Красная книга Астраханской области*. Астрахань: 1-413.
- Природные экосистемы дельты Волги. 1984. Л.: 1-144.
- Реуцкий Н.Д. 1990. Успешность гнездования мелких воробьиных птиц тростниково-рогозовых зарослей низовьев дельты р. Волги // *Проблемы изучения охраняемых природных территорий Астраханской области: Материалы к 2-й науч.-практ. конф.* Астрахань: 26-30.
- Реуцкий Н.Д. 1992. Использование популяции грача при мониторинге за состоянием окружающей среды // *Социально-орнитологические идеи и предложения*. Ставрополь, 2: 21-23.
- Реуцкий Н.Д. 1997. Динамика орнитокомплексов природных экосистем низовьев дельты Волги // *Научные исследования в заповедниках и национальных парках России: Федер. отчёт за 1992-1993 гг.* М.: 1-18.
- Реуцкий Н.Д. 2014. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам (части 1-5) // *Астраханский вестник экологического образования* 1 (27): 159-208.
- Реуцкий Н.Д. 2015. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам (часть шестая) // *Астраханский вестник экологического образования* 3 (33): 27- 88.
- Реуцкий Н.Д., Гаврилов Н.Н. 2009. Кадастровая характеристика состояния колоний голенастых и веслоногих птиц в дельте Волги и западных подстепных ильменах // *Тр. Астраханского заповедника* 14: 242- 289.
- Ромашова А.Т. 1938. Количественное изучение гнездовых колоний Астраханского заповедника // *Тр. Астраханского заповедника* 2: 78-113.
- Ромашова А.Т. 1940. Биоценотические взаимоотношения в гнездовых колониях цаплевых Астраханского заповедника // *Тр. Астраханского заповедника* 3: 155-189.
- Русанов Г., Бочарников В. 1982. Водоплавающая дичь дельты Волги // *Охота и охот. хоз-во* 9: 12-14.
- Русанов Г.М. 2004. Природные угодья побережий Северного Каспия и дельт рек Волги и Урала как места обитания водоплавающих птиц в конце XX столетия // *Тр. Ин-та зоол. Казахстана* 48: 228-259.
- Русанов Г.М. 1983. Состояние природных угодий предустьевоего пространства взморья Волги и перспектива их дальнейших изменений // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 88, 5: 10-21.
- Русанов Г.М. 2006. Изменения птичьего населения дельты Волги во второй половине XX столетия // *Развитие современной орнитологии в Северной Евразии: Тр. 12-й Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии*. Ставрополь: 210-229.

- Русанов Г.М. 2008. Мониторинг КОТР «Дельта Волги» в 2006 году // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. 6. Материалы совещания «Сохранение ключевых орнитологических территорий России (КОТР) силами общественности: проблемы и перспективы»*. М.: 107-122.
- Русанов Г.М. 2009. Изменения птичьего населения дельты Волги во второй половине XX – начале XXI столетий // *Тр. Астраханского заповедника* 14: 143-157.
- Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.
- Русанов Г.М. 2012. Население птиц низовьев дельты Волги в условиях изменений гидрологического режима и антропогенных нагрузок (1969-2010) // *Selevinia* 20: 109-114.
- Русанов Г.М. 2013а. Птичье население низовьев дельты Волги в условиях изменений гидрологического режима и антропогенных нагрузок (1969-2010) // *Астраханский вестник экологического образования* 4 (26): 89-109.
- Русанов Г.М. 2013б. Аэровизуальный мониторинг массовых видов птиц водного комплекса в авандельте Волги (2006-2010 гг.) // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* 2: 146-165.
- Русанов Г.М. 2018. Птичье население дельты Волги в условиях растущей антропогенной нагрузки на природную среду (2001-2015) // *Тр. Астраханского заповедника* 17: 113-204.
- Скокова Н.Н. 1955. Питание большого баклана в дельте Волги // *Вопр. ихтиол.* 5.: 55-71.
- Скокова Н.Н. 1959а. Результаты кольцевания ибисовых (Ibididae) и цаплевых (Ardeidae) в СССР // *Миграции животных*. М., 1: 67-94.
- Скокова Н.Н. 1959б. Экология и рыбохозяйственное значение колпицы в дельте Волги // *Орнитология* 2: 31-39.
- Скокова Н.Н. 1960. Питание кваквы в дельте Волги // *Орнитология* 3: 396-404.
- Скокова Н.Н. 1965. Питание серой, большой и малой белой цапель в дельте Волги в связи с их рыбохозяйственным значением // *Рыбоядные птицы и их значение в рыбном хозяйстве*. М.: 93-124.
- Скокова Н.Н. 1978. Миграции больших бакланов в дельте Волги // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Гагарообразные – Аистообразные*. М.: 80-86.
- Структурные изменения экосистем Астраханского биосферного заповедника, вызванные подъёмом уровня Каспийского моря. 2003. Астрахань: 1-223.
- Сушкина А.П. 1932. *Некоторые данные по биологии баклана в связи с его вредом для рыбного хозяйства*. Астрахань: 1-31.
- Таманцева Л.С., Шеварева Т.П. 1954. Некоторые моменты биологии шилохвости и кряквы по данным кольцевания // *Тез. докл. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 162.
- Таманцева Л.С., Шеварева Т.П. 1957. К биологии шилохвости и кряквы (Материалы кольцевания) // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 27-54.
- Треус В.Д. 1957а. Сезонное размещение и миграции серой утки (*Anas strepera* L.) по данным кольцевания // *Тр. Бюро кольцевания* 9: 42-53.
- Треус В.Д. 1957б. Сезонные размещения и миграции широконоски (*Anas clypeata* L.) по данным кольцевания // *Тр. Бюро кольцевания* 9: 36-42.
- Формозов А.Н., Карасева Е. 1944. *Условия летней линьки речных уток в Астраханском заповеднике и зависимость веса уток от стадии линьки: Отчёт*. Астрахань (рукопись).
- Чуйков Ю.С. 1979. О структуре и функционировании биогеоценозов колониальных гнездовых птиц дельты Волги // *7-й Всесоюз. зоогеогр. конф.: Тез. докл.* М.: 263.
- Чуйков Ю.С. 1981а. Изучение среднеобразующей роли колониально гнездящихся птиц // *Научные основы обследования колониальных гнездовых околотовных птиц*. М.: 118-120.
- Чуйков Ю.С. 1981б. Роль колониально гнездящихся рыбоядных птиц в функционировании биогеоценозов // *Экология и охрана птиц: Тез. докл. 8-й Всесоюз. орнитол. конф.* Кишинёв: 236-237.

- Шеварева Т.П. 1965. Особенности сезонного размещения географических популяций шилохвости в СССР // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР*. М., 1: 39-43.
- Шеварева Т.П. 1968а. Географические популяции шилохвости в СССР // *Миграции животных* 5: 29-67.
- Шеварева Т.П. 1968б. Географические популяции кряквы в СССР // *Орнитология* 9: 249-269.
- Шеварева Т.П. 1968в. Роль Астраханского заповедника в изучении миграций уток // *Материалы науч. сессии, посвящ. 50-летию Астраханского заповедника*. Астрахань: 153-156.
- Labutina I.A., Zhivogliad A.F., Gorbunov A.K., Rusanov G.M., Baldina E.A., de Leeuw J. 1995. *The Astrakhanskiy Biosphere Reserve GIS*. Part 3: Vegetation map. Reprinted from the ITC Journal 3: 197-201.
- Proceedings of an JWRB Symposium Astrakhan, USSR*. JWRB Special Publ. 12. Slimbridge: 230.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1918: 1985-1991

Наблюдение за арчовым дубоносом *Muscrobas carnipes* на хребте Сарымсакты (Южный Алтай) зимой 2019/20 года

В.М.Воробьёв

Владимир Михайлович Воробьёв. Катон-Карагайский национальный парк, пос. Катон-Карагай, Восточно-Казахстанская область, 070908, Казахстан. E-mail: volodya_vorobyov@mail.ru

Поступила в редакцию 6 апреля 2020

Арчовый дубонос *Muscrobas carnipes* населяет субальпийский пояс гор юга и юго-востока Казахстана. До середины 1970-х годов восточная граница его ареала проводилась по горам Саура и Тарбагатай. Считалось, что на Алтае арчовый дубонос не гнездится, здесь была известна единственная зимняя находка (Гаврилов 1974).

Позже появились данные о нескольких встречах арчовых дубоносов на Алтае. Пара арчовых дубоносов встречена 7 февраля 1978 в верхнем течении реки Бухтармы у посёлка Берель (Березовиков и др. 1992). На озере Маркаколь залётные птицы отмечены 29 ноября 1981 (Березовиков 1989). Голоса арчовых дубоносов слышали 13 июля 1984 на горе Щибнюха (1800 м н.у.м.) в нижнем течении правого притока Бухтармы — реки Тургусун (Лухтанов, Березовиков 2003). Территориальная пара наблюдалась 21 июля 1990 в истоках Бухтармы на южном склоне Караалахинского нагорья (2200 м н.у.м.) (Стариков 1999). В аннотированном списке птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая арчовый дубонос приводится как очень редкий оседлый вид (Стариков 2006).

Многo арчoвый дубoнoс встpeчeн впeрвыe зa 30 лeт нaблюдeний в хрeбтax Южнoгo Алтaя. Гoлoсa птиц oтмeчeны 3 янвaря 2020 в ущeльe рeки Тaутeкeли нa южнoм склoнe хрeбтa Сaрымсaкты, a 1 фeвpaля здeсь сфoтoгpaфирoвaны двe птицы сaмoчьeй oкpaски (рис. 1). Oни дeржaлись нa мaссивнoй скaлe, гдe aктивнo пeрeмeщaлись, пeрeкликaясь гpoмкими гoлoсaми. Я нaблюдaл зa дубoнoсaми пpимepнo 20 мин, пoкa oни нe пeрeлeтeли нa сoсeдний скaльный мaссив вмeстe с дeржaвшeй-сeя рядoм с ними пaрoй бoльших чeчeвиц *Carpodacus rubicilla*.

Рис. 1. Арчoвыe дубoнoсы *Muscrobas carniŕes*. Вepхoвьe рeки Тaутeкeли.
1 фeвpaля 2020. Фoтo aвтoрa.

Рис. 2. Верховье реки Сарымсакты. Место зимних встреч арчового дубоноса.
26 февраля 2020. Фото автора.

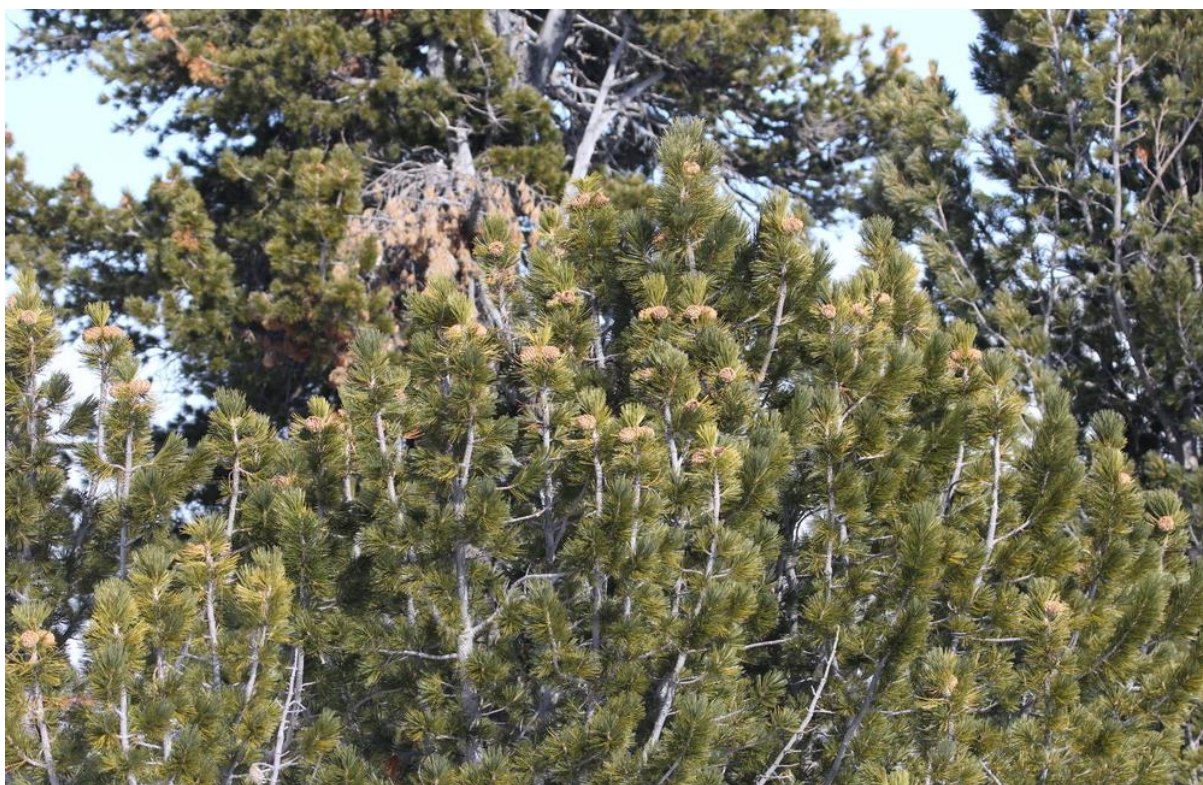

Рис. 3. Кедр *Pinus sibirica*. Верховье реки Сарымсакты. 26 февраля 2020. Фото автора.

В верховьях реки Сарымсакты (рис. 2) 26 февраля 2020 пара арчовых дубоносов была обнаружена по громким голосам — они перекликались, находясь в густой кроне кедра (рис. 3) на верхней границе леса (2100 м н.у.м.). В один из коротких моментов, когда птицы показались

среди веток, наблюдалась самка, выпрашивающая у самца пищу. После того, как он её покормил, она перелетела и скрылась в кроне соседнего дерева (рис. 4, 5). Находясь на разных деревьях на расстоянии двух десятков метров, дубоносы продолжали перекликаться, при этом самец временами издавал мелодичный свист.

Рис. 4. Пара арчовых дубоносов *Myiobas carnipes*. Кормление самки самцом.
Верховья реки Сарымсақты. 26 февраля 2020. Фото автора.

Вероятно, эта же пара была отмечена 25 марта в 200 м от места предыдущей встречи. В этот раз птицы наблюдались на свободном от снега обрывистом склоне оврага (рис. 6). Они, перекликаясь, перемещались по земле, не предпринимая попыток кормиться. После того,

как самка получила порцию корма от самца, птицы улетели на отдых на ближайшие деревья.

Рис. 5. Самка арчового дубоноса *Mycerobas carnipes*. Верховья реки Сарымсакты. 26 февраля 2020. Фото автора.

Рис. 6. Пара арчовых дубоносов *Mycerobas carnipes*. Река Сарымсакты. 25 марта 2020. Фото автора.

Вероятно, появление арчовых дубоносов на хребте Сарымсакты связано с их кочёвкой, поскольку известно, что они изредка удаляются от мест размножения на большие расстояния (Гаврилов 1974). В верховье

реки Сарымсакты арчовые дубоносы наблюдались на высотах 2100-2200 м над уровнем моря по верхней границе редколесья сосны сибирской *Pinus sibirica*, где летом 2019 года был средний урожай кедрового ореха, а шишки на деревьях сохранились до весны. Прямых наблюдений питания арчовых дубоносов семенами кедра нет, но это был единственный доступный корм в высокогорье. Наличие шишек привлекло сюда кедровок *Nucifraga caryocatactes*, больших чечевиц *Carpodacus rubicilla*, обыкновенных *Pyrrhula pyrrhula* и серых *P. cineracea* снегирей. Отличительной чертой зимы 2019/20 года, по сравнению с зимой 2013/14 со сходными условиями, было отсутствие в районе наблюдений щура *Pinicola enucleator* и клеста-еловика *Loxia curvirostra*.

В верховьях реки Таутекели, правого притока Сарымсакты, наблюдения проводились на высотах 2000-2600 м н.у.м., по южному крутому скалистому склону с каменными россыпями, чередующимися с задернованными участками с альпийской растительностью, с куртинками: жимолости алтайской *Lonicera altaica*, можжевельника казацкого *Juniperus sabina*, барбариса сибирского *Berberis sibirica*. Кедровое редколесье отмечается по скальным участкам до высоты 2200 м. Примечательной особенностью этого склона является отсутствие снежного покрова большую часть зимы, что открывает доступ к кормам зимующим здесь птицам: алтайскому улару *Tetraogallus altaicus*, клушице *Pyrrhocorax pyrrhocorax*, альпийской галке *Pyrrhocorax graculus*, сибирскому вьюрку *Leucosticte arctoa* и большой чечевице. Арчовые дубоносы, как и обыкновенные снегيري, наблюдались здесь на большой высоте – 2400 м над уровнем моря.

По-видимому, именно нестабильность кормовой базы в этой местности является основной причиной того, что птиц здесь можно встретить не каждую зиму. Стелющиеся арчовники, семена которых являются основным кормом арчового дубоноса, занимают здесь незначительные участки, которые большую часть года скрыты под снегом и поэтому труднодоступны для птиц. Но и питание птиц орехами кедра (сибирской сосны) на Алтае носит скорее случайный характер, поскольку плодоношение не регулярное. Кроме того, на высотах свыше 2000 м в отдельные годы летние заморозки приводят к гибели урожая, да и созревшие шишки до зимы сохраняются здесь довольно редко – с периодичностью примерно раз в 7-10 лет.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Гаврилов Э.И. 1974. Род Арчовый дубонос *Muscivora* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 208-216.
- Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1130-1146.

- Прокопов К.П. Стариков С.В. Браташ И.В. 2000. Аннотированный список птиц Восточного Казахстана // *Позвоночные Восточного Казахстана*. Усть-Каменогорск: 51-87.
- Стариков С.В. 1999. Новые данные о воробьиных птицах казахстанской части плато Укок и истоков р. Бухтарма (юго-восточный Алтай) // *Особо охраняемые территории Алтайского края и сопредельных регионов, тактика сохранения видового разнообразия и генофонда*. Барнаул: 134-136.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, 1: 147-241.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1918: 1991-1994

Кормёжка большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* свиным салом и на корзинках подсолнечника

Н.Н.Березовиков, И.П.Рекуц

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Ирина Петровна Рекуц. Алтай (Зыряновск), Восточно-Казахстанская область, 070800, Казахстан

Поступила в редакцию 7 апреля 2020

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* является одной из характерных, хотя и малочисленных зимующих птиц фруктовых садов, старых парков и древесных насаждений вдоль улиц и аллей в скверах в городах и посёлках в казахстанской части Алтая. Излюбленными местами зимнего пребывания этих дятлов являются еловые и сосновые насаждения, в которых они подолгу задерживаются у своих «кузниц», пока не иссякнет запас шишек (Березовиков 2018).

В городе Зыряновске (с 2019 года – Алтай) в 2017-2020 годах во дворе среди многоэтажных домов для зимней подкормки птиц стали использовать корзинки подсолнечника с семенами, целиком выкладываемые на снегу вокруг старой берёзы, а на самом стволе для привлечения дятлов вывешивать куски свиного сала с прослойками мяса. При такой подкормке количество посетителей кормушки увеличилось до 15 видов зерноядных птиц, а кормиться салом стали прилетали большие синицы *Parus major*, большой пёстрый *Dendrocopos major* и седой *Picus canus* дятлы (рис. 1-3). Прикормленные на этой кормушке, они проводили рядом с ней всю зиму. Примечательно, что большие пёстрые дятлы в первые две зимы совершенно не обращали внимания на лежащие внизу подсолнухи, на которых постоянно кормились мелкие воробьиные птицы.

Рис. 1. Кормовое сообщество птиц на подсолнухах: снегири *Pyrrhula pyrrhula*, чечётки *Acanthis flammea*, большие синицы *Parus major*, зеленушка *Chloris chloris*, юрок *Fringilla montifringilla*, полевой воробей *Passer montanus*. Алтай (Зыряновск). 6 января 2020. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 2. Самцы большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* во время кормёжки свиным салом. Слева – 8 января 2020; справа – 5 декабря 2019. Алтай (Зыряновск). Фото И.П.Рекуц.

Рис. 3. Седой дятел *Picus canus* и большая синица *Parus major* кормятся салом. Алтай (Зыряновск). 24 октября 2019. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 4. Самка большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* с интересом наблюдает за птицами, кормящимися на подсолнухах. Алтай (Зыряновск). 8 января 2020. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 5. Самка большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* осматривает подсолнухи. 3 декабря 2019. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 6. Самка большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* извлекает и поедает семена подсолнечника. 3 декабря 2019. Фото И.П.Рекуц.

Первый раз самку большого пёстрого дятла, заинтересовавшуюся подсолнухом и, спустившуюся на него, заметили 3 декабря 2019, после того как кусок сала намеренно разместили в нижней части ствола немного выше «шляп» подсолнечника. После недолгого осмотра «шляпы» она стала извлекать семена и, раздавливая их клювом, есть семена (рис. 4-6). Судя по её неуверенному поведению, это был для неё первый опыт подобного способа добычи корма. В дальнейшем, в течение декабря и января, её ещё несколько раз замечали кормящейся на соплодиях подсолнечника, хотя она по-прежнему продолжала питаться преимущественно салом.

Литература

Березовиков Н.Н. 2018. Использование большими пёстрыми дятлами *Dendrocopos major* деревянных столбов линий электропередачи для устройства кузниц // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1581): 1250-1255.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1918**: 1994-1995

Осенний пролёт утиных в низовьях реки Эмбы

В.В.Неручев

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

Миграции охотничье-водоплавающих птиц в низовьях реки Эмбы до настоящего времени изучены недостаточно. Наблюдения в сентябре-ноябре 1962-1964 годов позволили выявить на осеннем пролёте 18

* Неручев В.В. 1965. Осенний пролёт утиных в низовьях р. Эмбы // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 269-270.

видов уток. Это: кряква *Anas platyrhynchos*, серая утка *Anas strepera*, шилохвость *Anas acuta*, широконоска *Anas clypeata*, свиязь *Anas penelope*, чирок-свистунок *Anas crecca*, чирок-трескунок *Anas querquedula*, морская *Aythya marila* и хохлатая *Aythya fuligula* чернети, белоглазый *Aythya nyroca*, красноголовый *Aythya ferina* и красноносый *Netta rufina* нырки, гоголь *Bucephala clangula*, морянка *Clangula hyemalis*, пеганка *Tadorna tadorna*, луток *Mergellus albellus*, большой *Mergus merganser* и длинноносый *Mergus serrator* крохали.

От сентября к ноябрю состав мигрирующих птиц заметно меняется. Общая картина пролёта складывается из двух волн мигрантов. Первая (сентябрьская) связана с отлётом в основном речных уток (трескунка, шилохвости, широконоски, частично свиязи), вторая (октябрь-ноябрь) характеризуется массовой миграцией нырковых уток, крохалей, а также кряквы и чирка-свистунка. Граница между этими периодами выражена нерезко, так как ряд видов (кряква, свистунок и др.) начинает скапливаться на Эмбе уже с сентября. Пролёт продолжается вплоть до ледостава.

Интенсивность пролёта на разных участках реки неодинакова. Наиболее высока она в дельтовой части, где скрещиваются миграционные пути, идущие вдоль Эмбы и Каспийского побережья. Здесь за 1 учётный час (на разных стадиях пролёта) отмечалось: трескунок – до 500-800, свистунков – до 200, шилохвостей – до 220, свиязей – до 300, крякв – до 100 и хохлатых чернетей – до 300 особей.

Пролёт через пустыню широким фронтом выражен слабо; общее направление его – юго-западное.

На обследованном участке реки выделяются два основных биотопа, с которыми связаны мигрирующие утки.

1. Открытая речная долина нижней Эмбы, почти лишённая прибрежной и водной растительности. Служит лишь в качестве пролётного русла; утки здесь не задерживаются.

2. Протоки и озера эмбенской дельты, поросшие тростником, рогозом и нюнькой (ежеголовником). Хорошие кормовые и защитные условия делают этот биотоп местом концентрации пролётной дичи.

Характер стациального размещения уток в пределах дельты зависит от их экологической специализации. Нырковые группируются на относительно крупных и глубоких водоёмах, речные утки – по более мелководным протокам и плёсам. Крохали встречаются и в тех, и в других условиях.

Характер и сроки миграции зависят от ряда внешних факторов (ветер, степень влажности и температурные условия).

Новые данные о птицах Западного Казахстана

Э.И.Гаврилов

Второе издание. Первая публикация в 1961*

Во время работы в Западно-Казахстанской области (1956-1959 годы) мною собирались материалы по орнитофауне и биологии птиц. Ниже публикуются наиболее интересные находки, дополняющие имеющиеся сведения по орнитофауне Западного Казахстана.

Желна *Dryocopus martius*. Н.А.Зарудный (1897) пишет, что желна изредка гнездится в районе среднего течения реки Урал, но во время осенних кочёвок в малом числе чёрный дятел постоянно посещает этот район. М.Н.Корелов (1950) на основании чучела без этикетки, хранящегося в Уральском краеведческом музее, предполагает, что желна зимой доходит и до окрестностей Уральска. Кроме этих данных, никаких указаний о распространении чёрного дятла в Западно-Казахстанской области нет. Н.П.Дубинин (1953-1956) за три года работы в пойменных лесах долины реки Урал ни разу не встречал этого дятла.

Многу желна была встречена впервые 30 сентября 1956 примерно в 1 км южнее посёлка Чапаево (130 км южнее Уральска). В течение октября зарегистрировано ещё 6 встреч этого дятла в окрестностях посёлка Янайкино (65 км южнее Уральска). Для сравнения укажем, что за эти же 27 экскурсий, проведённых с конца сентября по начало ноября, было отмечено 7 больших *Dendrocopos major* и 12 малых *D. minor* пёстрых дятлов, которые являются обычными птицами пойменных лесов нижнего течения реки Урал. Все три добытых экземпляра чёрного дятла оказались молодыми птицами.

В 1957-1958 годах, несмотря на большое число осенне-зимних экскурсий, не удалось ни разу встретить этого дятла.

Таким образом, в отдельные годы желна в период осенне-зимних кочёвок продвигается по пойменным лесам реки Урал до села Чапаево (вполне вероятны кочёвки и южнее Чапаево).

Седой дятел *Picus canus*. Кроме указания Н.А.Зарудного (1888) о том, что седой дятел осенью постоянно появляется в долине среднего течения реки Урал, никаких других сведений о распространении седого дятла в Западном Казахстане нет.

Многу седой дятел был встречен два раза (19 и 31 октября 1956) в окрестностях посёлка Янайкино. Оба добытых экземпляра оказались взрослыми самцами. В 1957-1958 годах я не встречал этого дятла.

* Гаврилов Э.И. 1961. Новые данные о птицах Западного Казахстана // Тр. Ин-та зоол. АН КазССР 15: 46-49.

Турухтан *Philomachus pugnax*. О гнездовании турухтана в Западном Казахстане в литературе сведения противоречивы. Так, Н.А.Зарудный (1888, 1897) считает, что турухтан обыкновенная гнездящаяся птица на реке Хобде, в окрестностях Верхнеуральска и по реке Илек.

В.Н.Бостанжогло (1911) пишет о гнездовании турухтанов «в северной части Каспийских степей», однако каких-либо конкретных сведений о гнездовании этого кулика не приводит. И.Б.Волчанецкий (1937), посещавший ряд лет южную часть Волжско-Уральских степей, никаких данных о гнездовании этих птиц не обнаружил. По этому поводу мы располагаем следующими материалами.

23 мая 1957 на лимане около хутора Бельгагач (15 км на юго-юго-запад от посёлка Тельнов) из группы турухтанов, состоящей из 1 самца и 3 самок, добыта самка, у которой в яйцеводе оказалось вполне сформировавшееся яйцо с окрашенной, но ещё эластичной скорлупой. После удаления содержимого яйца скорлупа быстро затвердела. Её размеры 43.8×30.5 мм.

29 мая 1957 на реке Кушум, в 11 км севернее хутора Быков, в капкан, поставленный на водяную полёвку *Arvicola terrestris*, попалась самка турухтана, отложившая три яйца (три лопнувших фолликула).

Таким образом, факт гнездования турухтанов в Чапаевском районе не подлежит никакому сомнению.

В 1958 году снеговой воды было гораздо меньше, чем в 1957, в связи с чем многие лиманы уже к концу мая высохли (в частности, лиман около хутора Бельгагач). Однако турухтаны гнездились и в этом году. 25 июня на почти высохшем лимане около хутора Большой Горшков (14 км северо-восточнее посёлка Тельнов) были встречены три самки, державшиеся поодиночке. Птицы летали кругами очень близко от человека, издавая глухой тихий звук, часто садились на землю и тотчас же снова взлетали. Успокаивались они лишь тогда, когда наблюдатель удалялся на 200-300 м. Не гнездящиеся же самки сразу улетают на большое расстояние и всегда молча. Такое же различие в поведении гнездящихся и холостых самок турухтана наблюдал М.А.Бубнов (1957) в Костромской и Ивановской областях. У добытой самки были найдены следы отложенных яиц (лопнувшие фолликулы) и два больших наседных пятна.

26 июня 1958 сильно беспокоящиеся и «отводящие» самки отмечены на лиманах около хутора Логашкин-1 (5 км южнее и 4 км западнее посёлка Верхний Вологин). Летом 1958 года самки турухтанов встречались в степи па лиманах и значительно южнее указанных мест, однако, судя по поведению, это были холостые особи.

Итак, турухтан является редкой гнездящейся птицей Волжско-Уральских степей. Здесь, примерно у 50°30' с.ш. или несколько южнее проходит южная граница области его гнездования.

Зеленушка *Chloris chloris*. Н.А.Зарудный (1897) встречал зеленушку на среднем течении реки Урал во время весеннего и осеннего пролётов. Указание П.П.Сушкина (1908) о пролёте этих птиц долиной нижнего течения реки Урал исследованиями В.Н.Бостанжогло (1911) и Н.П.Дубинина (1953-1956) подтверждено не было.

Я встречал зеленушку на осеннем пролёте в долине нижнего течения реки Урал в течение трёх лет, В 1946 году пролёт был значительно интенсивнее, чем в 1957 и 1958 годах. Пролетает она здесь небольшими стайками (до 20 штук). Первые птицы отмечены в последних числах сентября, массовый пролёт проходит в октябре. Одиночные зеленушки встречались в первой декаде ноября. Весеннего движения птиц к северу не отмечено.

Урагус *Uragus sibiricus*. О длиннохвостом снегире Н.А.Северцов пишет следующее: «По Карелину (отметка в Русской орнитологии Кесслера), встречается на Урале, где добыт и мною» (по: В.Н.Бостанжогло, 1911). Остаётся неизвестным, в какое время и где именно были обнаружены эти птицы. Н.А.Зарудный (1888) наблюдал лишь раз стайку урагусов в начале октября 1882 года под Оренбургом.

Единственный длиннохвостый снегирь добыт мною в окрестностях посёлка Чапаево 12 ноября 1958 в разреженном лесу по берегу Урала. Птица кормилась семенами.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. В качестве редкой зимующей птицы найден под Оренбургом Н.А.Зарудным (1897). Южнее его не встречали. По этому поводу П.П.Сушкин (1908) пишет: «Заходит ли лапландский подорожник в западной половине области южнее Оренбурга, мы не знаем; вполне возможно, что здесь окрестности Оренбурга являются южным пределом распространения этой птички...». Никаких наблюдений над подорожником нет и у В.Н.Бостанжогло (1911).

В конце декабря 1958 года в степи в южной части Чапаевского района (хутор Каракудук) около колодца мною было добыто 2 самца из группы в 4 особи. Видимо, лапландский подорожник появляется здесь не ежегодно и в незначительном количестве.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. На среднем течении реки Урал краснозобый конёк пролетает как весной, так и осенью, причём на осеннем пролёте появляется в массовом количестве (Зарудный 1888, 1897). В устьях Урала никто из наблюдателей краснозобого конька на пролёте не встречал, так же как и по всему нижнему течению реки (Бостанжогло 1911). Н.П.Дубининым (1953, 1956) эта птица также не была найдена. Я встречал краснозобого конька в Чапаевском районе на весеннем и осеннем пролётах. Летят эти птицы как степью, так и по пойме реки Урал, обычно поодиночке или парами, реже можно видеть группы до 10 птиц.

Белая лазоревка *Parus cyanus*. Князёк найден на гнездовье между Уральском и Оренбургом Н.А.Зарудным (1897). Зимой князёк появляется под Оренбургом иногда в большом количестве, но в долину нижнего течения Урала, видимо, не спускается (Сушкин 1908).

В 1958 году мне пришлось дважды наблюдать белых лазоревок. В окрестностях посёлка Чапаево 13 ноября на маленькой поляне, поросшей тростником, я заметил парочку князьков, лазавших по стеблям тростника, и 19 ноября вечером в саду близ хутора Новенький (к западу от Уральска) был встречен одиночный самец, прилетевший сюда, видимо, на ночёвку (судя по поведению, птица искала дупло).

Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*. Единственный экземпляр этого вида (взрослый самец) добыт 12 мая 1958 около хутора Данилка (Чапаевский район). Птица держалась на дереве вместе с другими мухоловками. Это первая находка мухоловки-белошейки в Казахстане. Судя по ареалу, белошейку можно считать редкой залётной птицей Западного Казахстана.

Л и т е р а т у р а

- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 11: 1-410.
- Бубнов М.А. (1957) 2019. О пребывании и гнездовании большого веретенника *Limosa limosa* и турухтана *Philomachus pugnax* в Костромской и Ивановской областях // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1784): 2752-2755.
- Волчанецкий И.Б. 1937. К орнитофауне Волжско-Уральской степи // *Тр. Науч.-исслед. зоол.-биол. ин-та Харьковского ун-та*. Сектор экол. 4, 2: 21-81.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Дубинин Н.П. 1953. Птицы лесов нижней части долины р. Урал. Ч. 1 // *Тр. Ин-та леса АН СССР* 18: 1-127.
- Дубинин Н.П., Торопанова Т.А. 1956. Птицы лесов долины р. Урал. Ч. 2-3 // *Тр. Ин-та леса АН СССР* 32: 1-307.
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* 57, прил. 1: 1-338.
- Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края» // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 3: 171-312.
- Корелов М.Н. 1950. *Предварительные материалы о фауне птиц поймы Урала (от Январцево до Калмыково) как основной базы для формирования фауны Уральской государственной полезащитной лесной полосы*. Алма-Ата (рукопись).
- Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 8: I-VIII, 1-803.

К современному состоянию популяции рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus* в СССР

О.П.Вальчук, Ю.Н.Назаров

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Рыжебрюхий дятел *Dendrocopos hyperythrus* введён в состав фауны нашей страны в 1966 году (Лафер, Назаров 1970), когда несколько пролётных птиц были обнаружены на островах залива Петра Великого. Большинство последующих встреч этих дятлов ($n = 9$) в мае-июне в небольшом районе под Владивостоком дали повод предполагать возможность гнездования этого вида на юге Приморья, но многочисленные попытки подтвердить это оказались тщетными. Полной неожиданностью явилась находка рыжебрюхого дятла на гнездовье в окрестностях Хабаровска, где на участке вторичного смешанного леса площадью около 15 км² в 1985 и 1986 годах гнездилось не менее 3 пар (Вальчук 1988, 1990).

Собираемые буквально по крохам сведения об этой загадочной птице всё же позволяют сделать предварительную оценку современного состояния её популяции.

В 1987 и 1990 годах, несмотря на направленный поиск в период, когда вид становился наиболее заметным, гнездящиеся пары в уже известном гнездовом районе не обнаружены. Одиночный самец встречен здесь 15 мая 1987 и 7 июня 1990 в таком же лесу на территории Большехехцирского заповедника примерно в 120 км от места первой находки в Хабаровском крае. 23 мая 1990 пара дятлов встречена на острове Рикардо под Владивостоком, где, возможно, собиралась гнездиться, судя по территориальному поведению птиц. В гнездовое время все рыжебрюхие дятлы встречены во вторичных смешанных лесах с преобладанием или участием дуба и при наличии редины с осиной.

Обнаружение гнездования в более северном, чем предполагаемые, районе, и более разнообразная за последние годы география находок, возможно, свидетельствуют о том, что, пережив неблагоприятный период в северной части своего ареала, вид начинает расселяться, так как площадь подходящих для гнездования биотопов неизменно увеличивается. Но плотность популяции неустойчива и всё же находится на критическом уровне.

* Вальчук О.П., Назаров Ю.Н. 1991. К современному состоянию популяции рыжебрюхого дятла в СССР // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 1: 99-100.

Литература

- Вальчук О.П. 1988. Первое свидетельство гнездования рыжебрюхого дятла – *Dendrocopos hyperythrus subrufinus* (Cabanis et Heine) // *Rare Birds of the Far East and their Protection*. Vladivostok: 139.
- Вальчук О.П. 1990. Первое свидетельство гнездования рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus subrufinus* (Cabanis et Heine) на территории СССР // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 139-140.
- Лафер Г.Ш., Назаров Ю.Н. (1970) 2018. Рыжебрюхий дятел *Dendrocopos hyperythrus* – новый вид фауны СССР // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1666): 4479-4482.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1918**: 2001-2002

Птицы южной части Еврейской автономной области

Л.А.Смогоржевский

Второе издание. Первая публикация в 1965*

В 1963 году с 14 июня по 1 июля были проведены предварительные исследования орнитофауны Среднего Амура в пределах южной части Еврейской автономной области (ЕАО). Изучались окрестности деревни Чурки, хребет Даур (урочище Тигровая падь между дереревнями Унгун и Биджан) и окрестности села Столбовое. Было отмечено 70 видов гнездящихся птиц. Обычными оказались перепел *Coturnix coturnix*, пегий лунь *Circus melanoleucos*, большой погonyш *Porzana paykullii*, козодой *Caprimulgus europaeus*, индийская кукушка *Cuculus micropterus*, китайская иволга *Oriolus chinensis*, малый скворец *Sturnia sturnia*, полевой воробей *Passer montanus*, малый китайский дубонос *Eophona migratoria*, серый личинкoед *Pericrocotus divaricatus*, жулан *Lanius cristatus*, дубровник *Emberiza aureola*, ошейниковая овсянка *Emberiza fucata*, древесная трясогузка *Dendronanthus indicus*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, деревенская ласточка *Hirundo rustica*.

Особый интерес в южной части ЕАО представляют южане – представители маньчжурского орнитофаунистического комплекса, распространение которых в нашей стране, как считалось до сих пор, ограничено только южной частью Уссурийского края.

Пятнистая трёхперстка *Turnix tanki*. Добыта у деревни Чурки 16 июня 1963. В яйчнике были крупные яйцеклетки, и, кроме того, один фолликул лопнул, т.е. началась откладка яиц. Проникновение этой

* Смогоржевский Л.А. 1965. Птицы южной части Еврейской автономной области // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 354-355.

птицы на север связано, безусловно, с окультуриванием ландшафта. Деревня Чурки является пока точно установленным северным пунктом её гнездования.

Малая кукушка *Cuculus poliocephalus*. Поющий самец отмечен в урочище Тигровая падь 21 июня. Хребет Даур является самым северо-западным местом обнаружения малой кукушки.

Ширококорот *Eurystomus orientalis*. Добыт в урочище Тигровая падь 21 июня. Птица оказалась самкой, но гнездование её не установлено.

Рыжешейная овсянка *Emberiza yessoensis*. У деревни Чурки 18 июня добыт самец, который пел на гнездовом участке.

Клинохвостый сорокопут *Lanius sphenocercus*. Пара птиц отмечена на полях в окрестностях деревни Самара 24 июня 1963.

Рассматривая ареалы пятнистой трёхперстки, рыжешейной овсянки и клинохвостого сорокопута, приходим к выводу, что проникновение их на территорию ЕАО произошло с юга, скорее всего, по долине реки Сунгари. Следует отметить, что нахождение за короткий период в ЕАО этих видов указывает на плохую изученность орнитофауны региона.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1918: 2002-2003

Тетеревиные птицы Витимского плоскогорья

И.В.Измайлов

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Тетеревиные птицы Витимского плоскогорья представлены каменным глухарём, тетеревом, рябчиком, белой и тундряной куропатками. Все они (исключая тундряную куропатку *Lagopus mutus*) играют значительную роль в охотничьем хозяйстве севера Бурятии, составляя основу заготовок пернатой дичи.

Каменный глухарь *Tetrao parvirostris*. Населяет лиственничную и сосново-лиственничную тайгу с голубикой и брусникой на водоразделах, горных склонах и в падях с ключами и ерниковыми болотцами. Токование птиц начинается в третьей декаде апреля и продолжается обычно до конца мая. Период насиживания яиц приходится на конец мая – июнь. Птенцы появляются в конце июня – начале июля, в конце июля встречаются уже лётные глухарята. Основу зимнего питания ка-

* Измайлов И.В. 1965. Тетеревиные птицы Витимского плоскогорья // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 143-145.

менного глухаря составляют почки и побеги даурской лиственницы и кустарниковых берёзок. Учёт птиц в тайге южной половины плоскогорья показал следующую плотность глухарей на 1000 га угодий: июль 1956 года – 9 особей (маршрут 200 км), ноябрь 1959 – 8 особей (маршрут 250 км), июнь и июль 1960 – 7 особей (маршрут 600 км). Летом учёт проводился на маршрутной полосе шириной в 30 м, осенью (учёт с собакой) – шириной в 100 м.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. Населяет лиственнично-берёзовые колки и перелески вблизи полей, опушки и участки разреженного леса (Еравна), опушки лиственнично-ивовых рощиц (Баунтовская котловина). Токование начинается в конце апреля, достигая максимума в первой декаде мая. В первой половине июля наблюдаются выводки подлётков, а в августе встречаются полностью оперённые молодые птицы. Зимний корм тетерева состоит главным образом из серёжек, веточек и почек берёзы. Численность тетеревов всюду невысокая. В южной части плоскогорья летом 1960 года плотность их населения на 1000 га угодий не превышала 6, осенью – 5 птиц.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. Населяет лиственничные и берёзово-лиственничные леса с хорошим подлеском и ягодным кустарничковым ярусом, молодые лиственничники в падах с брусничником и зелёными мхами. Выводки пуховичков появляются во второй половине июня. С середины июля встречаются молодые птицы на крыле. В июле 1960 года на 1000 га угодий приходилось в среднем 4, осенью – 6 птиц (осенью ширина учётной полосы принималась за 75 м), в 1956 году – менее 1 рябчика.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Распространена преимущественно в северной половине Витимского плоскогорья и на Становом нагорье, где гнездится не только в подгольцовом поясе, но и в долинах горных речек – в заболоченном редколесье с кустарниковыми берёзками и ивами в подлеске. Осенью и зимой стаи белых куропаток спускаются с гор в долинные леса и широко кочуют по тайге.

Промысел белой куропатки (как, впрочем, и других тетеревиных птиц) по существу не организован. На многих участках тайги заготовки её могут быть увеличены во много раз.

Для Витимского плоскогорья характерна низкая плотность населения тетеревиных птиц, что, по-видимому, объясняется в первую очередь резко неблагоприятными условиями погоды в период инкубации кладок и в первые дни жизни птенцов. В снижении численности птиц определённую роль играют также наземные и пернатые хищники, заболевания, лесные пожары и другие факторы смертности.

